

Глава 151, Премьер-министр замаскировался

Прост и ровен с людьми, скромн, искренен, чист...*

* из Тао Юань-мина (4в.)

(Лиу ЧхэнФэн:) - Еду людям раздают?

(Губернатор:) - Мы готовим пайки, но беженцы все прибывают и прибывают...

(Помощник губернатора:) - Если мы не впустим беженцев в город, они взбунтуются!

(Другой помощник губернатора:) - Мы не можем их впустить! Среди них шпионы Суя. Не пройдет и суток, в городе Даянь начнется такой же хаос, как в Юэ, и город можно будет брать голыми руками!

(Первый помощник:) - Но это же граждане Ляна! Мы не можем оставить их на произвол судьбы!

(Другой помощник:) - Но там же шпионы! Нельзя впускать!

(Первый помощник:) - Но это же граждане!..

(Городской стражник с докладом:) - Господин губернатор, у городских ворот началась драка!

(Губернатор:) - Что?!

(Помощники губернатора:) - Что?!

(Лиу ЧхэнФэн:) - Срочно туда!

(Губернатор:) - Премьер-министр Лиу, стойте! Там опасно!

Губернатор был опытный человек, сам в прошлом военный, его боевое искусство было неплохим, и рука, которой он остановил поэтического премьер-министра, была сильной.

Премьер Лиу на ходу легким движением убрал губернаторскую руку со своего плеча. Губернатору показалось, что его ухватил крокодил.

- Бл@@@, он мне чуть кисть не вывихнул! - подумал он. - У него пальцы из железа, что ли?

Тем не менее, губернатор попытался поймать премьера еще раз. Если с премьером Лиу что-нибудь случится и до дворца дойдет слух, что губернатор выпустил его из города, то кто будет виноват?!

Всем было хорошо известно, что император очень заботится о своем премьер-министре. Его забота выражалась в том, что он убивал всех, кто причиняет неприятности премьеру Лиу. Так что укус крокодила - это не то, чего боялся губернатор: Его Величество был гораздо хуже крокодила!

На этот раз руку бывшего полковника остановил нежный юноша с детскими голубыми глазами.

- Ааууй!..

- Янь Хао, я тебе сколько раз говорил людям руки не ломать! - нахмурился премьер-министр.

Юноша поджал губы, потупился и нагло ухмыльнулся.

Губернатор был человек бывалый, поэтому он шарахнулся от голубоглазого Янь Хао.

У северных городских ворот Лиу ЧхэнФэн соскочил с коня.

Ворота были заперты, засовы задвинуты, словно армия Суя уже стояла под стенами. Из-за ворот доносились злобные вопли и ругань.

Лиу ЧхэнФэн, направляясь к воротам, жестом показал, что их надо открыть.

(Губернатор:) - Нет! Мой повелитель, не ходите!

(Лиу ЧхэнФэн, пожимает плечами:) - Мы что, боимся собственного народа, губернатор?

(Стражник, торопливо спускается с надвратной башни, падает на колено:) - Мои повелители... там кого-то убили!

(Лиу ЧхэнФэн:) - Немедленно откройте ворота!.. Стража, приготовьтесь сдерживать толпу, в город никого не пускать!.. Янь Хао!

Огромная толпа людей волновалась перед северными воротами. Складывалось впечатление, что Даянь и правда находился в осаде. Люди были в бедных ханьфу, покрытые пылью, с усталыми лицами.

Все глаза дружно обратились на Лиу ЧхэнФэна, и надежда при появлении премьер-министра Великого Ляна, была готова от малейшей оплошности смениться ненавистью, потому что эти люди вынесли много страданий и до сих пор не получили ни от кого помощи.

В людской массе застряла богатая дорожная повозка, а за ней - еще несколько, видимо, с багажом. Повозки были запряжены хорошими, упитанными лошадьми. Вокруг все махали руками и галдели, интонация криков была угрожающей, в голосах слышалась злоба, но линия вооруженных охранников сдерживала натиск народа.

На земле у повозки лежал человек в потрепанной одежде. Он лежал не боку, неловко согнувшись, неподвижно, в луже крови.

(Голоса из толпы:) - Сволочи!.. Он у вас еды просил, а вы его убили!.. Держите их!.. Нет такого закона, чтобы убивать за просто так!.. Нет такого закона!

Начальник стражи, державший окровавленный меч дао, оставался молчалив и невозмутим.

Беженец из сожженной суйскими солдатами деревни прошел пешком триста ли с детьми на руках. Он встал на колени перед кортежем чиновника, чтобы попросить еды для голодной семьи, и помешал движению повозки.

За это начальник стражи убил его одним ударом меча.

- Вы что, ослепли?! - крикнул один из охранников в оцеплении. - Это же повозки господина окружного судьи города Юэ!

- Нет такого закона! - кричали в толпе! - Все равно, нету закона убивать!

Начальник стражи открыл рот.

- Пошли вон, сброд, - сказал он. - Или я вам тоже кишки выпущу.

Толпа попятилась.

Начальник стражи усмехнулся и махнул окровавленным дао.

Дао упал на землю, рука начальника стражи переломилась между локтем и запястьем, начальник стражи завыл от боли и скрючился.

Янь Хао, народный герой, с улыбкой и песней на смелых устах*[1], стоял гордо, как стебель молодого бамбука.

(Простой народ:) - Ура!

(Янь Хао:) - Недостатки и ошибки, которые имеют место среди кадровых работников и крестьян, могут быть преодолены и исправлены при активной помощи с нашей стороны!*[2]

(Лиу ЧхэнФэн, закатывая глаза:) - Я его убью когда-нибудь!

* Мао Цзэдун (20 в.)

(Недовольный голос из повозки:) - Сё там такой? Посему сям?

Шелковая занавеска отодвинулась, и все мужчины в толпе вздохнули от восторга. Та, что предстала их глазам, воплощала идеал женской красоты эпохи Тан: белая, как тонкий фарфор, нежная, как лепестки яблони, мягкая, как пуховая перина, и толстая, как сурок, отъевшийся перед спячкой.

Гусь, павший с небес при виде ее красоты, не рисковал разбиться - он бы отскочил от пышной груди красавицы обратно в небо, крикнул и полетел бы дальше! А если бы он свалился ей на жопу - он бы вообще усвистел на луну!

Прелестное создание моргало заплывшими от обжорства раскосыми глазками, утонувшими в пухлых щеках, и сюсюкало губками, стиснутыми тоннами жира: "Сё слусилось? Сё слусилось? Посему сыпать месяете?"

(Простой народ:) - Ах!.. Я помню чудное мгновенье!..

(Окружной судья города Юэ:) - Мой маленький зефирчик, что такое?

Ничего себе, а большой зефирчик у него есть?! Везут грузовым транспортом?!

(Лиу ЧхэнФэн:) - Здравствуйте, судья Ли.

Это же господин Ли из райцентра Юэ! Он же про него совсем забыл! Воистину встреча за тысячу ли!

Ностальгическая радость отразилась на светлом лице Лиу ЧхэнФэна.

(Губернатор Даяня:) - Судья Ли, наверно, ваш хороший знакомый?

(Лиу ЧхэнФэн, добродушно кивает:) - Я сидел у него в тюрьме в городе Юэ.

Почему все догадки насчет премьер-министра оказываются неверными?! Что за необъяснимый человек?!

Судья Ли был лично знаком с премьер-министром Лиу, поэтому, в отличие от губернатора Даяня, не стал тратить время на красивые иллюзии про премьера, а просто нассал в штаны от страха.

- Вытащите его из повозки, - приказал Лиу ЧхэнФэн солдатам.

Пока господин Ли ползал по мокрой земле, скулил и плакал "Я старый человек... Пощадите... У меня тринадцать жен и дети... Господин премьер-министр Лиу... господин премьер-министр Лиу...", Лиу ЧхэнФэн, используя внутреннюю силу ци, чтобы его все слышали, коротко сказал:

- Окружной судья города Юэ сбежал со своего поста, спасая собственную шкуру, и оставил город и жителей в тяжелом положении.

Потом он холодными глазами посмотрел на пресмыкающегося у его ног судью Ли и сказал еще:

- Полгода назад он вступил в сговор с предателем Оуян Вэнем и при его пособничестве были убиты триста командиров и три тысячи солдат города Юэ.

Судья Ли понял, что пресмыкаться бесполезно. Премьер-министр Лиу ничего не забывает, у него прекрасная память. Иногда просто руки не доходят до всего сразу.

- Отрубите ему голову, - сказал Лиу ЧхэнФэн. - И начальнику конвоя тоже. Нет такого закона, чтобы убивать мирных граждан Великого Ляна.

(Простой народ:) - Ура!

(Солдаты:) - Но я не умею рубить голову... я никогда не пробовал...

(Янь Хао:) - Я покажу!

Через десять минут рядом с безжизненным телом невинно убитого беженца валялись еще два трупа. Их головы с остекленевшими глазами откатились немного в сторону.

(Лиу ЧхэнФэн, с удовлетворением от хорошо сделанного дела показывая на повозки:) - Господин губернатор, вот вам недостающие пайки!

Образ правого премьер-министра засветился ярким светом на сто ли вокруг и люди прошептали: "Человечность. Справедливость. Приличие. Мудрость. Верность.

Жень, и, ли, чжи, синь...

Лиу ЧхэнФэн сделал шаг в сторону, чтобы не измазать сапог в крови и прочих жидкостях, вытекавших из мертвых тел.

(Простой народ:) - Слава Премьер-министру!

(Старик, согбенный прожитыми годами:) - Господин министр, неужели правительство совсем забыло о нас?

(Лиу ЧхэнФэн, помогая бабушке распрямиться после поклона:) - Лаожэньцзя, бабушка, как вы могли такое подумать?

(Простой народ:) - А почему тогда нас не пускают в город Даянь?!

(Голоса в толпе:) - Нам ночевать негде!.. Есть нечего!.. Все только обещают!.. У нас дети плачут!..

(Лиу ЧхэнФэн, шепотом:) - Янь Хао...

(Янь Хао, кивает) - ... (исчезает)

(Лиу ЧхэнФэн, громко:) - Не волнуйтесь! Все будут обеспечены пищей и кровом!

(Голоса в толпе, все громче:) - Тогда впустите нас в город!.. Да!..

(Солдаты:) - Перевал Даянь - последний рубеж Великого Ляна! Мы не можем рисковать! Повсюду шпионы!

(Голоса в толпе:) - Что вы врете!.. Пустые обещания!.. Кто тут шпион? Я что ли шпион?!.. Вот ты - ты шпион?!.. Я не шпион!.. Во и я не шпион!.. Отговорки!.. Только о своих шкурах думаете!.. Бросьте нас умирать!..

(Лиу ЧхэнФэн, спокойно:) - Никто никого не бросит. Я останусь с вами, пока правительство не решит проблему с беженцами... Палатка лишняя найдется для бездомного премьер-министра?

(Простой народ:) - Ха-ха-ха! Ура премьер-министру!

(Лиу ЧхэнФэн:) - Организуйте отряды и ставьте палатки. Старостам деревень составить списки всего необходимого для каждой общины и сдать мне пакеты по каждому из одиннадцати уездов, захваченных врагами.

(Народ:) - Слушаем нашего повелителя!

(Губернатор Даяня:) - Ваше Превосходительство! Этот подчиненный...

(Лиу ЧхэнФэн, успокаивает:) - Не волнуйтесь за меня, губернатор.

(Губернатор:) - Я и не волнуюсь... Ох, простите этого подчиненного.. Простите меня, Ваше Превосходительство, у меня поначалу были сомнения, сможете ли вы...

(Лиу ЧхэнФэн, с незаметной усмешкой поднимает брови:) - Разве?

(Губернатор, наклоняясь к собеседнику:) - Но скажите этому ничтожному, как вам удалось так быстро навести порядок?

Лиу ЧхэнФэн задумчиво посмотрел на изможденных людей в потрепанных одеждах, собиравшихся вокруг своих старост. Он посмотрел на солдат, строивших беженцев в очереди для раздачи еды. Он посмотрел на два обезглавленных трупа под ногами.

- Как вам сказать, - улыбнулся он губернатору. - Наверно, я просто люблю свою работу.

конец главы

Почтенные читатели, если вам понравилась глава, поставьте, пожалуйста, лайк. Да хранит вас милостивый Амитабха.

Тысяча благодарностей благодетелям, поставившим лайки и звезды на титуле проекта.

<http://erolate.com/book/3749/97769>